

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 94(470.66)''04/14''+903.27

DOI 10.26456/vthistory/2023.4.113–126

КРЕСТ КАК САКРАЛЬНЫЙ СИМВОЛ В ПЕТРОГЛИФИКЕ ЧЕЧНИ

Л.М. Ильясов

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук, г. Москва, Россия

В статье исследуется семантика креста в древней и средневековой петроглифике Чечни. Наиболее раннее изображение креста относится к эпохе мустье, семантика и функциональное значение его в древнейший период неизвестны. В неолитическую эпоху и позднее крест как сакральный символ использовался в различных композициях, связанных с культом солнца. На Кавказе крест появляется в эпоху ранней бронзы, а широкое распространение получает в эпоху поздней бронзы и раннего железа в культовых и бытовых материалах кобанской археологической культуры: на пинтадерах, керамике, в бронзовой пластике, в которой он связывается с солярно-астральными культурами. Солнечный культ сохраняется на Северном Кавказе и в аланскую эпоху, и в период распространения христианства в регионе. Петроглифы на камнях средневековых сооружений отражают также христианский период в истории средневековой Чечни, который требует дополнительных исследований.

Ключевые слова: древняя и средневековая петроглифика Чечни, наскальное искусство Евразии, язычество, кобанская археологическая культура, культ солнца, христианство, крест, косой крест.

С самого начала археологического изучения Северного Кавказа внимание русских исследователей привлекло большое количество изображений крестов на камнях средневековых построек, на старинных украшениях, в орнаменте одежды и декоре оружия. Этот феномен учёные (археологи, этнографы, лингвисты) обычно связывали с бытованием здесь в далёком прошлом христианства, а поисками его следов в регионе во второй половине XIX в. занимались археологические экспедиции, возглавляемые П.С. Уваровой, А. Бобринским, Вс.Ф. Миллером, В.И. Долбежевым. Вс.Ф. Миллер считал христианскими любые начертания крестов на камнях средневековых жилых и боевых башен, а также различные крестообразные

фигуры, включая антропоморфные надмогильные стелы, нередко встречающиеся на позднесредневековых некрополях Чечни и Ингушетии¹.

Во второй половине XX в. интерес к средневековой петроглифике Северного Кавказа был связан с целенаправленным археологическим и этнографическим изучением края. В работах Е.И. Крупнова, В.И. Марковина, А.Н. Гольдштейна, В.П. Кобычева исследовались не только проблемы возникновения и расцвета средневекового народного зодчества, но и семантики петроглифов архитектурных сооружений, в том числе сакральной символики, включая крест и крестообразные рисунки.

Крест относится к древнейшим изображениям, которые появляются ещё в эпоху мустье, как об этом свидетельствуют рисунки на каменном диске из Тата (Венгрия)², на фрагменте нижней челюсти зверя из Вилена, на плитке известняка из мустьерского слоя Цонской пещеры в Грузии³. В верхнепалеолитической пещерной живописи изображения диких зверей нередко сопровождалось различными знаками с неясной семантикой, в том числе и крестами. Крест наряду со свастикой, кругом, точкой в круге встречается в наскальных рисунках Евразии (Сибири, Алтая, Кавказа, Центральной и Средней Азии) неолитической эпохи, в том числе и в ритуальных сценах охоты. Подобные композиции, по мнению исследователей, связаны с космогоническими представлениями древних людей и распространением среди них астрально-соляных культов⁴.

В эпоху бронзы, когда культ солнца занимает особое место в религиозно-мифологических представлениях людей, крест в сочетании с другими соляными символами появляется в наскальных рисунках в ритуальных сценах охоты и сельскохозяйственных занятий.

У носителей культуры поздней бронзы и раннего железа Северного Кавказа соляный культ был главным и сопровождался изображениями концентрических кругов, крестов, свастик и ромбов с вогнутыми сторонами, которые наносились на бронзовые и керамические изделия⁵.

Соляными символами в виде креста, круга, креста в круге украшены биконические корчаги из кобанского слоя Сержень-Юртовского поселения (Чечня), которые имеют аналогии в раннежелезных культурах Западной Европы. Узкогорлая корчага с шаровидным туловом из погребения VIII в. до н. э. из Пседахского могильника была декорирована нарезным узором из ромбов с крестами в центре. Культ солнца отражён не только в орнаменте керамических изделий, но и в декоре бронзовых предметов (украшений, оружия, воинского снаряжения). На многих бытовых и погребальных па-

¹ *Миллер В.Ф.* Терская область. Археологические экскурсии // Материалы археологической комиссии. М., 1888. Вып. 1.

² *Мириманов В.Б.* Малая история искусств. Первобытное и традиционное искусство. М., 1973. С. 65.

³ *Столяр А.Д.* Происхождение изобразительного искусства. М., 1985. С. 125.

⁴ *Шер Я.А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.

⁵ *Виноградов В.Б., Дударев С.Л.* Культурный зооморфный топорик-жезл из селения Мартан-Чу // Археология и вопросы атеизма. Грозный, 1977. С. 27.

мятников кобанской культуры встречаются ажурные литые колесовидные привески с крестом в центре и крестовидные пуговицы⁶.

К числу ритуальных предметов, на которые наносились солярные символы (крест, свастика, ромб, спираль), относятся глиняные штампы – пинтадеры, которые были обнаружены во многих районах Чечни.

Находки из позднекобанского поселения в Дигорском ущелье Северной Осетии в виде двух глиняных пинтадер и двух каменных литейных форм для их отливки⁷ дают возможность предположить, что пинтадеры были распространены, если не на всей территории кобанской культурно-исторической общности, то, по крайней мере, в её восточной и западной перифериях. Исследователи отмечают культурную близость этих двух отдалённых друг от друга ареалов кобанской культурно-исторической общности, что отражается в сходстве признаков погребального обряда, керамики, стилистики украшений костюма, орнаментации на предметах⁸.

Учёные обратили внимание на сходство кобанских штампов с пинтадерами, широко бытовавшими на Древнем Востоке и в Юго-Восточной Европе. Глиняные и каменные штампы-пинтадеры появляются в энеолитическую эпоху и существуют в эпоху бронзы в культурах Древнего Востока в двух разновидностях (цилиндрическая и плоскодонная, штемпелевидная). В III тыс. до н. э. в Передней Азии преобладали цилиндрические печати, а в Малой Азии использовались только плоские, которые позднее также были заменены на цилиндрические. На Кавказе встречаются только глиняные штемпелевидные плоскодонные штампы, аналогичные малоазийским и раннекритским печатям, что подтверждается и сходством в орнаментике. Символика, нанесенная на древневосточные пинтадеры, представлена прежде всего крестами, свастиками, кругами, спиральями, отражающими солярные и астральные культы. Те же символы характерны и для кавказских штампов, что является дополнительным подтверждением древних культурных контактов Кавказа с Передней Азией и влияния древневосточных религий на мировоззрение его населения. Некоторые из этих символов существовали в качестве орнамента на керамических и бронзовых изделиях в куро-араксской и майкопской культурах Кавказа, но широкое распространение получили в северокавказской культуре средней бронзы, откуда были унаследованы носителями кобанской культуры⁹.

⁶ Козенкова В.И. Специфика духовного мира кобанских племен. М., 2017. С. 19–21.

⁷ Мошинский А.П. Кобанские пинтадеры V–IV в. до н. э. из поселения Сауар в горной Дигории // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения»: материалы международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. С. 234.

⁸ Козенкова В.И. Культурно – исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М., 1996. С. 67.

⁹ Даутова Р.А., Дударев С.Л., Власова Т.Н. К изучению материалов рубежа II–I – начала I тысячелетия до н. э. из плоскостной Чечено-Ингушетии // Новые памятники эпохи бронзы в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1962. С. 62–79.

На сегодняшний день нет единого мнения по поводу функционального назначения этих предметов (одни считают, что ими наносились татуировки, другие – что они использовались для нанесения символов на ритуальные хлебцы или ткани и кожу), но их отношение к сфере культа признается всеми¹⁰.

Таким образом, в кобанской культуре поздней бронзы и раннего железа, которая во многом определила особенности культуры средневекового населения Северного Кавказа (можно сказать, что она была для неё субстратной), крест был широко представлен как сакральный символ и являлся отражением культа солнца.

Кроме того, с глубокой древности крест обозначал четыре стороны света. Ориентация в пространстве стала важной для древнего человека в период распространения астрально-солярных культов, когда большое значение приобрело расположение жилых и культовых построек по странам света. Земля воспринималась людьми как прямоугольник или квадрат, и в прямоугольной форме они видели основу её устойчивости. Поэтому в эпоху ранней бронзы они постепенно переходят от строительства овальных и круглых домов к прямоугольным, хотя строить последние было значительно сложнее. Небо же воспринималось древними и обозначалось как купол, в вертикальном срезе как полукруг, а в горизонтальном – круг. В связи с этим в солярной символике преобладают изображения точки в круге, креста в круге, круга в круге, которые олицетворяют солнце на небосклоне.

Крест в средневековой петроглифике Чечни, которая унаследовала религиозные и изобразительные традиции кобанской культуры, является одним из самых распространённых символов. В ней также широко представлены разные его вариации: крест в круге, крест с точками вокруг, крест в прямоугольнике, который является завершённой свастикой, так называемый «цветущий» крест с раздвоенными концами, крест в центре ромба.

В религиозно-мифологических представлениях средневековых чеченцев, как и у носителей кобанской культуры, преобладал культ солнца, что отразилось в сакральной символике, которая содержит большое количество солярных символов, в том числе крестов и крестообразных изображений.

Крест как солярный символ нередко выполнял сакрально-календарные функции, будучи отражением четырёх времен года, четырёх стихий. Особенно наглядно они проявляются в изображении креста с точками вокруг, нередко – в круге. Двенадцать точек (по три точки в каждой из четырёх частей креста) символизируют календарный год, девять точек – сельскохозяйственный, четыре точки – четыре времени года. Петроглифы с аграрной семантикой нередки в сакральной символике чеченцев, так как

---

¹⁰ Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.; Мошинский, А.П. Кобанские пинтадеры V–IV в. до н.э. из поселения Сауар в горной Дигории // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения»: материалы международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. С. 234.

земледелие было их основным хозяйственным занятием как в горах, так и на равнине. Крест с девятью точками, обозначающий сельскохозяйственный год, выгравирован на арочном камне боевой башни некрополя Цой-Педе. Крест с четырьмя точками вокруг изображён на камне жилой башни в селении Хой. Его семантика может означать как четыре времени года, так и четыре месяца, во время которых люди активно занимались сельскохозяйственными работами. Такие композиции являются своеобразными молитвами к Высшим силам о богатом урожае.

Нередко на стенах средневековых сооружений Чечни встречается крест в круге, который с глубокой древности олицетворял солнце на небосводе. Крест в круге как солярный символ встречается на камнях средневековых архитектурных сооружений практически во всех районах горной Чечни – и в селении Хой на востоке, и в селении Цеча-Ахк на западе. В селении Хой на камнях жилой башни петроглиф в виде двух кругов с крестами в центре, поставленных друг на друга вертикально, с двумя трехпальными руками, по всей видимости, изображает солнечное божество. Трехпалость, по представлениям древних людей, считалась признаком божества не только в сакральной символике Чечни, но и в петроглифике Евразии.

Очень часто кресты являются обязательным элементом магических композиций, имитирующих сцены охоты, как, например, в селениях Ошни и Васеркел. По всей видимости, крест в таких случаях олицетворял молитву об удачной охоте. По мнению некоторых исследователей, изображение креста в сочетании с солярными знаками, спиралями и свастиками, растениями и животными выражают просьбы или молитвы об изобилии, урожайности и благополучии¹¹. Например, часто встречающаяся на камнях средневековых сооружений композиция, состоящая из креста и ладони, означает молитву о покровительстве Высших сил.

Композиции, состоящие из креста и волнистой линии, нашедшие отражение в петроглифике Чечни, означают мольбу, просьбу, обращённую к Высшим силам, о гармонии солнца и влаги, способной обеспечить хороший урожай. Словесные молитвы с подобным смыслом сохранились в фольклоре чеченцев и ингушей.

Нередко на камнях чеченских средневековых построек можно увидеть косой крест, иногда заключённый в прямоугольник или квадрат. Есть мнение, что он был первоначально символом Великой богини, который в более позднее время был переосмыслен как символ солнца¹². На чеченских средневековых постройках этот знак был оберегом, т. е. символизировал преграду, стоящую на пути тёмных сил, защищающую постройку и её обитателей. На некоторых петроглифах косой крест состоит из двух, трёх, четырёх линий, тем самым усиливая магическую силу. Петроглиф в виде косого креста встречается в селениях Хаскали, Харкарой, Колхада, Макажой.

¹¹ Атаев Д.М., Марковин В.И. Петроглифика горной Аварии // Институт истории, языка и литературы имени Г. Цадасы. Ученые записки. 1964. Том 14. С. 342–373.

¹² Голан А. Миф и символ. СПб., 1993.

Необходимо также отметить, что крест является обязательным элементом многих композиций и размещается в правом верхнем или правом нижнем углах (Талкали, Хаскали). По всей видимости, крест был в определённый период атрибутом Высшего божества (олицетворял небесную птицу) и означал просьбу о защите и покровительстве.

Согласно полевым материалам, при эпидемиях и стихийных бедствиях на арочных камнях входных и оконных проёмов жилых башен выбивали небольшие кресты, которые должны были защитить их обитателей от болезней и потрясений¹³.

С появлением христианской религии крест, прежде всего равнозначный крест, как наиболее почитаемый языческий символ получает широкое распространение среди последователей новой религии. Ортодоксальная церковь признает его только в IV в., и крест становится главным символом христианства¹⁴. Крест как христианский символ имеет более разнообразные варианты изображения: равноконечный крест, крест с расширяющимися концами, цветущий крест (крест с раздвоенными концами), ж-образный крест, т-образный крест, православный грузинский (Болнисский) крест. При этом цветущий крест встречается и в наскальных рисунках Гобустана, самые древние из которых относятся к мезолиту.

Первыми христианами почитался крест в форме буквы «X», затем к нему присоединили первую букву имени Христа «I». Таким образом, возник Ж-образный крест. Позже, когда христиане стали почитать распятие, появился Т-образный крест. Оба эти креста нанесены на камни боевой башни некрополя Цой-Педе. В топонимике этих мест также сохранились следы бытования христианства и поклонение кресту. К югу от Цой-Педе находятся руины селения Джарие, название которого переводится как «Крестовое».

Христианство стало распространяться среди чеченцев с VIII в. н. э. как в горах, так и на равнине, оставляя глубокие следы в чеченской культуре. Христианская лексика сохранилась не только в топонимике, названиях дней недели и в религиозной атрибутике, но и проникла в исламскую терминологию. Названия рая и ада заимствованы чеченцами из грузинского языка, как и название пятницы, которое во всех мусульманских языках имеет название «джума».

Крест как христианский символ очень часто встречается на камнях жилых башен, как, например, в селениях Шикарой, Макажой. Христианскими крестами являются символы на боевой башне у некрополя Цой-Педе, которые В.И. Марковин принял за буквы русского алфавита «Ж» и «Т». Но на камнях боевой башни, верхняя дата строительства которой относится к XVII в., вряд ли подобное можно предположить¹⁵. Встречаются

¹³ Кобычев В.П. Язык есть нем // Советская этнография. 1973. №4. С. 150.

¹⁴ Голан А. Указ. соч. С. 97.

¹⁵ Марковин В.И. Памятники зодчества в горной Чечне (по материалам исследований 1957–1965 гг.) // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980. С. 184–242.

на средневековых постройках и равноконечные кресты с расширяющимися концами (византийско-сирийского типа), например, на камне мусульманской мечети в селении Макажой, перестроенной из средневековой жилой башни. Согласно полевым материалам, в христианскую эпоху эта башня использовалась как православная церковь. На восточной стене, которая была в то время фасадом, сохранилась христианская символика наряду с языческой, которая осталась от более древних времен.

Композиция, в которой сочетаются языческая сакральная символика (две свастики с закруглёнными концами, круг в круге) и христианский православный крест, сохранилась на камне жилой башни в селении Терхи, в окрестностях озера Галанчо.

Кроме того, каменные кресты использовались на территории Чечни и Ингушетии в качестве надмогильных стел. Например, христианским символом считалась антропоморфная стела у селения Нихалой¹⁶. Позднее среди исследователей началась дискуссия о конфессиональной принадлежности подобных стел, точку в которой поставили археологи: в большинстве случаев под ними были обнаружены мусульманские захоронения. Однако каменные кресты воздвигались на территории Чечни и вне могил (Гордали, Чехкаре), и в этом случае их принадлежность к христианству очевидна. Традиция воздвигать каменные кресты и поклоняться им имела широкое распространение в Хевсуретии, с населением которой у жителей Аргунского ущелья были прочные хозяйственные и культурные связи.

На стенах архитектурных сооружений Северного Кавказа XIV–XVII вв. изображения креста относятся как к язычеству, так и к христианству, а иногда носят синкретический характер, сочетая в себе и христианские, и языческие мотивы. Например, в молебнах, проходивших у святилища на горе Будур–Лам в Ингушетии жрец использовал три железных креста. Если он выносил и показывал людям все три креста, это было предвестием хорошего урожая, два – посредственного, один – провозвестником плохого¹⁷. В данном случае железные христианские кресты использовались как языческие культовые предметы, что связано с возвратом к язычеству, но уже с сильным христианским влиянием.

Крест в круге, который традиционно считается языческим солярным символом¹⁸, может иметь отношение и к христианству, как об этом свидетельствует рельефное изображение креста в круге на архитравной балке абхазского христианского храма в Лашкендаре¹⁹.

¹⁶ Виноградов В.Б., Марковин В.И. Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР (Материалы к археологической карте). Грозный, 1966.

¹⁷ Мужухоев М.Б. Средневековая материальная культура горной Ингушетии (XIII–XVII). Грозный, 1977. С. 135.

¹⁸ Тменов В.Х. Зодчество Северной Осетии. Владикавказ, 1996. С. 241.

¹⁹ Сакания С.М. Малые церкви с ритуальными нишами в алтаре // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения»: материалы международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. С. 492.

По мнению В.И. Марковина, «семантика креста дуалистическо-синкретическая», и для того чтобы определить христианский характер креста, нужно учитывать факторы времени и пространства (дату изображения, близость от христианских центров), качество культурной среды²⁰. В этом отношении не вызывает сомнения христианское происхождение крестов на средневековых сооружениях в Юго-Восточной Чечне или в верховьях Аргуна, недалеко от границы с Грузией. Дополнительным подтверждением этому может быть распространение в горных районах Чечни средневекового грузинского письма «асомтаврили». Чеченские надписи, выполненные на нем, обнаружены в разных местах региона, включая Шаройскую котловину и Аргунское ущелье.

О бытовании христианства в Чечне говорится в приписке в Евангелии, написанной на грузинском языке и опубликованной М.Г. Джанашвили: «Когда блаженный патриарх наш Ефимий, обозревая свою паству, видел храмы в Антцухе, Цахуре, церковь народа Хундзи, народа нахче, Тушетии... то этот блаженный Ефимий приказал мне, архиепископу Курмуха и пастырю всех горных земель, Кириллу Донаури распорядиться перепиской евангелий и разослать для каждой церкви... В кроникон 530-й, месяца мая 14 числа в год от сотворения мира 6914-й»²¹. Описываемые в источнике события относятся к началу XV в. и свидетельствуют о том, что в этот период чеченцы (народ нахче) исповедовали христианство и имели на своей территории христианские церкви.

О существовании в горной Чечне христианских храмов писали путешественники, посещавшие её в XVIII в., но до нашего времени ни одно из этих сооружений не сохранилось. О развалинах церкви у горы Мизир-корт в Акки писал Н.К. Зейдлиц, ссылаясь на предания местных жителей о том, что здесь когда-то жили «фрэнги», европейцы, которые, по всей видимости, были христианскими миссионерами и были изгнаны горцами за неблагоприятные поступки²².

После возвращения части чеченцев и ингушей в XIII–XIV вв. к языческим верованиям христианские храмы стали использоваться как языческие святилища. Это приводит к деградации и упрощению архитектуры культовых сооружений. Большинство языческих святилищ, дошедших до нашего времени, представляют собой или примитивные христианские храмы с двускатной кровлей, или столпообразные святилища.

Согласно полевым материалам, христианство в Юго-Восточной Чечне было распространено еще в XVI в., а знаменитый предводитель че-

---

²⁰ Марковин В.И. К методике изучения смыслового содержания средневековых петроглифов Северного Кавказа // Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа». Орджоникидзе, 1988. С. 114.

²¹ Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия народов Северного Кавказа. Москва, 1973.

²² Зейдлиц Н.К. Поездка в Чечню, к верховьям Аргуна, в Ичкериию и через Хасав-Юрт вверх по Тереку до Моздока // Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1873. Том 2. С. 152.

ченцев Халч Саракаев был «керестаном», т. е. христианином. В верхней части каменной стелы, поставленной на месте его гибели, изображён грузинский (Болнисский) православный крест, а ниже нарисованы розетки²³, изображения которых мы встречаем на керамике и металлических изделиях бронзовой эпохи.

О надмогильной стеле Халча Саракаева упоминает и А.Е. Россикова: «На перекрестке дороги одиноко возвышается памятник из тесанного, а, может быть, сглаженного временем и непогодами камня, в форме креста, с изображением каких-то кругов с крестами в середине. Кресты свидетельствуют о христианском происхождении памятника, но к какому времени он относится, нет никаких указаний... Современные чеченцы-чаберлоевцы приписывают один из памятников какому-то храброму предводителю Хвалчи Тундухойю, который хитростью с небольшим войском обратил в бегство громадные полчища неприятелей»²⁴.

Реликты христианства сохраняются и в оформлении раннемусульманских надмогильных стел – чуртов, на которые нередко наносятся крестообразные рисунки, и в их форме, напоминающей христианские каменные кресты²⁵.

Фольклорные источники и археологические материалы свидетельствуют о том, что смена религиозных представлений в чеченском обществе не произошла одномоментно, а происходила в течение длительного времени. Христиане, мусульмане и даже язычники нередко жили в одном селении, что подтверждается спецификой погребальной обрядности на кладбищах XV–XVII вв., которая носит смешанный, иногда синкретический характер. Полевые материалы говорят о том, что нередко даже члены одного рода могли относиться к разным конфессиям. Согласно преданию, легендарный правитель государства Сим-Сим князь Хоур-эла, павший в войне с Тамерланом в конце XIV в., был христианином, а его сын Мухаммед – мусульманином. Князь был похоронен на вершине горы, название которой сохранилось до нашего времени в виде «Эльжаар-корт – княжеского креста вершина».

Ислам начинает широко распространяться в Чечне к концу XVII в., что послужило причиной миграции части чеченцев, не пожелавших менять веру, на правобережье Терека, в казачьи станицы. Среди казаков были фамилии, которые до последнего времени помнили о своём происхождении и поддерживали родственные отношения с чеченцами.

Крест долгое время сохранял сакральное значение в Чечне и после её исламизации, но уже в XIX в. отношение к кресту у чеченцев становится негативным. Крест начинает восприниматься как чисто христианский сим-

---

²³ Марковин В.И. Архитектурные памятники чеченского исторического общества Чаберлой // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный, 1979. С. 119.

²⁴ Россикова А.Е. Путешествие по центральной части горной Чечни // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. 1896. Кн. 18. С. 170.

²⁵ Инуркаева М.И. Семантика декора чуртов как выражение религиозных представлений // Археология и вопросы атеизма. Грозный, 1977. С. 88.

вол, хотя свастика, двойная спираль, триквестр и другие языческие и христианские символы сохраняют свой сакральный характер вплоть до 1944 г.

Таким образом, крест как сакральный символ (наряду с ладонью, спиралью и свастикой) был одним из самых распространённых в древней и средневековой петроглифике Чечни и был связан как с языческой религией (культом солнца), так и с христианством. Можно говорить о синкретическом характере символики креста в определённый период времени, когда в горных районах Чечни и Ингушетии происходит возврат к языческим верованиям, но с сильными христианскими наслоениями. В большинстве случаев крест встречается в композициях, нанесённых на камни средневековых построек, в сочетании с рукой, ладонью, реже со спиралью. Подобные композиции представляют собой молитвы, в которых люди просят Творца о защите, покровительстве, обильном урожае или удачной охоте. Семантика креста (обращение к Высшим силам) не меняется при переходе чеченцев от язычества к христианству.

Кроме того, археологические материалы, исторические источники и следы христианства в языке и традициях чеченцев свидетельствуют об укоренении христианства среди части чеченцев и бытовании его в течение длительного времени. Однако многие факты, связанные с христианством в регионе, не были достаточно глубоко исследованы. В советское время это было связано с активной атеистической позицией в идеологии и науке, а с начала XXI в. – с радикализацией ислама в Чечне и других районах Северного Кавказа. История христианства в средневековом чеченском обществе в силу ряда причин до сих пор не получила объективной оценки и, несомненно, требует дополнительного изучения, в том числе и в связи с новыми археологическими находками на территории Чечни.

Список литературы:

1. *Атаев Д.М., Марковин В.И.* Петроглифика горной Аварии // Институт истории, языка и литературы имени Г. Цадасы. Ученые записки. 1964. Т. 14. С. 342–373.
2. *Виноградов В.Б., Дударев С.Л.* Культовый зооморфный топорик-жезл из селения Мартан-Чу // Археология и вопросы атеизма. Грозный, 1977. С. 25–31.
3. *Виноградов В.Б., Марковин В.И.* Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР (Материалы к археологической карте. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд - во, 1966. – 150 с.
4. *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия народов Северного Кавказа. Москва: Наука, 1973. 208 с.
5. *Голан А.* Миф и символ. СПб: Русслит, 1993. – 375 с.
6. *Даутова Р.А., Дударев С.Л., Власова Т.Н.* К изучению материалов рубежа II-I - начала I тысячелетия до н. э. из плоскостной Чечено-Ингушетии / Р.А. Даутова, С.Л. Дударев, Т.Н. Власова Т.Н. // Новые памятники эпохи бронзы в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1962. С. 62–79.

7. *Инуркаева М.И.* Семантика декора чуртов как выражение религиозных представлений // Археология и вопросы атеизма. Грозный, 1977. С. 87–91.
8. *Кобычев В.П.* Язык есть нем. // Советская этнография. 1973. № 4. С. 149–159.
9. *Козенкова В.И.* Специфика духовного мира кобанских племен. М., 2017. – 114 с.
10. *Козенкова В.И.* Поселок-убежище кобанской культуры у аула Сержень-Юрт в Чечне как исторический источник (Северный Кавказ). М.: Наука, 2001. – 198 с.
11. *Козенкова В.И.* Культурно – исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М., 1996. – 162 с.
12. *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М.: Наука, 1960. – 518 с.
13. *Марковин В.И.* Архитектурные памятники чеченского исторического общества Чаберлой // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный, 1979. С. 93–124.
14. *Марковин В.И.* Памятники зодчества в горной Чечне (по материалам исследований 1957–1965 гг.) // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980. С.184–242.
15. *Марковин В.И.* К методике изучения смыслового содержания средневековых петроглифов Северного Кавказа // Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа», Орджоникидзе, 1988. С. 102–123.
16. *Мириманов В.Б.* Малая история искусств. Первобытное и традиционное искусство. М.: Искусство, 1973. – 319 с.
17. *Мошинский А.П.* Кобанские пинтадеры V–IV в. до н.э. из поселения Сауар в горной Дигории // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения»: материалы международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. С. 234–236.
18. *Мужухоев М.Б.* Средневековая материальная культура горной Ингушетии (XIII–XVII). Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1977. – 179 с.
19. *Россикова А.Е.* Путешествие по центральной части горной Чечни // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. 1896. Кн. 18. С. 139–228.
20. *Сакания С.М.* Малые церкви с ритуальными нишами в алтаре // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения»: материалы международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. С. 491–492.
21. *Столяр А.Д.* Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. – 298 с.

22. Тменов В.Х. Зодчество Северной Осетии. Владикавказ: СОИГИ, 1996. – 440 с.
23. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. – 328 с.

Об авторе:

ИЛЬЯСОВ Леча Махмудович – кандидат филологических наук, докторант, отдел Кавказа, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32а), e-mail: lechailyasov@gmail.com, ORCID 0000-0002-8824-4303

THE CROSS AS A SACRED SYMBOL IN PETROGLYPHS OF CHECHNYA

L.M. Ilyasov

Institute of Ethnology and Anthropology RAS, *Moscow, Russia*

The article examines the semantics of the cross in ancient and medieval petroglyphs of Chechnya. The earliest depiction of a cross dates back to the Mousterian era, although its semantics and functional meaning in the ancient period are unknown. In the Neolithic era and later, the cross as a sacred symbol was used in various compositions associated with the cult of the sun. In the Caucasus, the cross appears in the Early Bronze Age, and becomes widespread in the Late Bronze and Early Iron Ages in cult and everyday materials of the Koban archaeological culture: on pintaders, ceramics, and bronze plastic. In Koban culture, the cross is associated with solar-astral cults. The solar cult was preserved in the North Caucasus even in the Alan era, which is confirmed by the finds of a large number of cult incense burners in Alan settlements and settlements. The cult of the sun prevails among the Alans even during the period of the spread of Christianity in the region, when the cross becomes popular as a sacred symbol of the new religion and images of the cross appear not only on religious buildings, in clothing patterns, on women's and men's jewelry, but also on the stones of residential and military towers, funeral steles.

Petroglyphs on the stones of medieval buildings also reflect the Christian period in the history of late medieval Chechnya, which has not been sufficiently studied and requires additional research.

Keywords: *ancient and medieval petroglyphs of Chechnya, rock art of Eurasia, paganism, Koban archaeological culture, sun cult, Christianity, cross, oblique cross.*

About the author:

ILYASOV Lecha Makhmudovich – Candidate of Philological Sciences, Doctoral Student of the Caucasus Department of the Institute of Eth-

nology and Anthropology RAS (Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospect, 32a), e-mail: lechailyasov@gmail.com, ORCID 0000-0002-8824-4303

References:

- Ataev D., Markovin V., *Petrografika gornoj Avarii*, Uchenye zapiski Instituta istorii, iazyka i literatury imeni G. Tsadasy, Makhachkala, Vol. XIV. 964. S. 342 – 373.
- Dautova R.A., Dudarev S.L., Vlasova T.N., *K izucheniyu materialov rubezha II-I – nachala I tysyacheletiya do n. e. iz ploskostnoj Checheno-Ingushetii*, Noveye pamyatniki epohi bronzy v Checheno-Ingushetii, Groznyj, 1962, S. 62–79.
- Vinogradov V.B., Dudarev S.L., *Kul'tovyy zoomorfnyj toporik-zhezl iz seleniya Martan-Chu*, Arheologiya i voprosy ateizma, Groznyj, 1977, S. 25–31.
- Vinogradov V.B., Markovin V.I., *Arheologicheskie pamyatniki Checheno-Ingushskoj ASSR (Materialy k arheologicheskoy karte)*, Groznyj, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatelstvo, 1966. – 150 s.
- Volkova N.G., *Etonimy i plemennye nazvaniia narodov Severnogo Kavkaza*, M., Nauka, 1973. – 208 s.
- Golan A., *Mif i simbol*, SPb., Russlit, 1993. – 375 s.
- Inurkaeva M.I., *Semantika dekora churtov kak vyrazhenie religioznyh predstavlenij*, Arheologiya i voprosy ateizma, Groznyj, 1977, S. 87–91.
- Kobychev V.P., *Iazyk est'*, Sovetskaia etnografiia, 1973, № 4, S. 149–159.
- Kozenkova V.I., *Specifika duhovnogo mira kobanskih plemen*, M., Nauka, 2017. – 114 s.
- Kozenkova V.I., *Poselok-ubezhishche kobanskoj kul'tury u aula Serzhen'-Yurt v Chechne kak istoricheskij istochnik (Severnyj Kavkaz)*, M., Nauka, 2001. – 198 s.
- Kozenkova V.I., *Kul'turno – istoricheskie processy na Severnom Kavkaze v epohu pozdnej bronzy i v rannem zheleznom veke (Uzlovye problemy proiskhozhdeniya i razvitiya kobanskoj kul'tury)*, M., 1996. – 162 s.
- Markovin V.I., *Arkhitekturnye pamiatniki chechenskogo istoricheskogo obshchestva Chaberloi*, Arkheologicheskie pamiatniki Checheno-Ingushetii, Groznyj, 1979, S. 93–124.
- Markovin V.I., *Pamiatniki zodchestva v gornoj Chechne (po materialam issledovaniy 1957–1965 gg.)*, Severnyj Kavkaz v drevnosti i v srednie veka, M., Nauka, 1980, S. 184–271.
- Markovin V.I., *K metodike izucheniia smyslovogo sodержaniia srednevekovykh petroglifov Severnogo Kavkaza*, Metodika issledovaniia i interpretatsiia arkheologicheskikh materialov Severnogo Kavkaza, Ordzhonikidze, 1988, S. 102–123.
- Mirimanov V.B., *Malaya istoriya iskusstv. Pervobytnoe i tradicionnoe iskusstvo*, M., Iskusstvo, 1973. – 319 s.
- Moshinskij A.P., *Kobanskie pintadery V–IV v. do n.e. iz poseleniya Sauar v gornoj Digorii*, Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazej Evrazii v drevnosti i srednevekov'e, XXX «Krupnovskie chteniya»: materialy mezhdunarodnoj

- nauchnoj konferencii, Karachaevsk, 22–29 aprelya 2018 g., Karachaevsk, 2018, S. 234–236.
- Muzhuhoev M.B., *Srednevekovaya material'naya kul'tura gornoj Ingushetii (XIII–XVII)*, Groznyj, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatelstvo, 1977. 179 s.
- Sakaniia S.M. *Malye tserkvi s ritual'nymi nishami v altare, Kavkaz v sisteme kul'turnyh svyazej Evrazii v drevnosti i srednevekov'e, XXX «Krupnovskie chteniya»: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Karachaevsk, 22–29 aprelya 2018 g., Karachaevsk, 2018, S. 491–492.*
- Stolyar A.D., *Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva*, M., Iskusstvo, 1985. – 298 s.
- Tmenov V.Kh., *Zodchestvo Severnoi Osetii*, Vladikavkaz, SOIGI, 1996. – 440 s.
- Sher Ya.A., *Petroglify Srednej i Central'noj Azii*, M., Nauka, 1980. – 328 s.

Статья поступила в редакцию 15.10.2023 г.

Подписана в печать 15.12.2023 г.